

Очень человеческие, очень божественные (I): Иисус, что нам делать?

В этой первой статье о человеческих добродетелях мы рассмотрим, как все наши желания могут найти свою гармонию в Боге. Открытие этого требует времени и усилий, но оно позволяет нам встать на путь любви.

17.04.2025

Может показаться странным, что святой Августин в своих мемуарах в какой-то момент начинает описывать влияние «веса» на физические вещи, которые его окружают. Обладая научными знаниями IV века, человек, который позже стал епископом Гиппона заметил, что существует нечто, заставляющее огонь всегда двигаться вверх, а камень – вниз. Затем он замечает, что масло всегда стремится оказаться над водой, если смешать их вместе, и как всё неупорядоченное стремится к порядку и остаётся там. Святой Августин догадывается, что предметы во всех этих движения направляются своим «весом». А затем, используя поэтический язык, он признается: «Мой вес — моя любовь: она

движет мною, направляет меня»[1]. Мы все испытываем одно и то же: то, что мы хотим, то, к чему мы стремимся, то, что мы любим — это то, что движет нами. Мы всегда стремимся к удовлетворению желания, которое стремится быть продолжительным. Этот «вес» ведет нас к более или менее полному счастью, поэтому мы не хотим обманываться простым и мимолетным удовольствием. Как же нам обрести ту самую любовь, которой был очарован святой Августин?

Каждая история имеет собственное развитие

«Учитель благой! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — спросил один юноша Иисуса (Лк 18,18). Мы читаем этот отрывок из Священного Писания в ожидании и молчании, потому

что в нём поднимается вопрос, который касается всех нас. Что ответит Тот, Кто является Богом и Человеком? Но прежде чем ответить, Иисус возражает против фразы, которую произнёс юноша: он обратился к Иисусу «учитель благой». Ответ может показаться немного резким: «Никто не благ, как только один Бог» (Лк 18,19). Наш Господь понял – мы не знаем как именно – что юноша ищет *«чего-то большего»* в своей жизни, но он думал, что найдёт это в сотворённом благе, в чём-то, что он может контролировать, за что он может держаться здесь, на Земле. Поэтому, хотя Иисус сначала убеждается, что юноша стремится исполнить Божий закон, Он хочет пойти дальше. Иисус хочет, чтобы юноша окончательно порвал со своим самодовольством в исполнении заповедей и с идолами человеческого благополучия: «ещё

одного недостаёт тебе: всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною» (Лк 18,22). Столкнувшись с призывом Господа, юноша после внутренней борьбы, о которой мы можем только догадываться, решает уйти. Возможно, Иисус мечтал о том, чтобы он стал великим учеником, но юноша решает вернуться в уют своего дома, к своим богатствам и знакомым.

То великое счастье, которого жаждет юноша, не даётся нам сразу. Мы не можем контролировать его или властвовать над ним. Мы можем обрести его только через преданность Богу. Святой Иоанн Павел II сказал: «Если Бог есть Благо, то никакие человеческие усилия, даже самое строгое соблюдение заповедей, не могут

привести к “исполнению” Закона, то есть к признанию Господа Богом и возданию Ему поклонения, которое причитается только Ему. Это “исполнение” может произойти только благодаря Божьему дару»[2]. Возможно, именно поэтому прежде всего требуется терпение, умение активно ждать. Христианская любовь — это не внезапное всепоглощающее чувство, хотя и такое тоже может быть, а история любви, и каждая история имеет своё развитие. «Благодать, как правило, следует своему собственному времени и не любит насилия»[3]. Возможно, молодой человек ищет немедленного удовлетворения своего желания счастья, и он становится нетерпеливым, не понимая, что Божьей любви, подобно зерну, посеянному в землю, нужно время, чтобы вырасти рядом с теплом

Христовой любви. Мы видим в Евангелии, как Иисус готовил Своих ближайших учеников постепенно, без спешки, но и без пауз. Временами нам может казаться, что Иисус действует недостаточно быстро, и нам не терпится стать святыми в одночасье.

Сформировать твердое желание

Мы знаем, что апостолам, как и всем остальным, нужно было время, потому что, подобно богатому юноше, они сначала должны были очиститься от суетных мечтаний, которые породило их воображение: соблазн человеческого успеха, славы и комфортной жизни. Им нужно было понять такие важные вещи, как необходимость «всегда молиться и не унывать» (Лк 18,1) или научиться прощать «до седмижды семидесяти раз» (Мф

18,22). Но как только Господь увидел, что апостолы уже имеют минимальную подготовку, помолившись всю ночь, Он послал их одного за другим (ср. Мф 10:1-5; Лк 6:12). Это не означает, что обучение Его учеников закончилось, вовсе нет. Святой Хосемария часто повторял, что формирование апостола никогда не заканчивается. Во многих из тех, кто следовал за Ним, Божий призыв не пустил глубоких корней. Некоторые отказались принять Его учение – «с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин 6,66), а многие оставили Иисуса во время Его последнего испытания. Можно сказать, что желания в этих людях ещё не были твердыми и устойчивыми.

Постепенно, с божественным терпением, Бог приближается к

нашим сердцам, призывает нас и посылает нести Евангелие всем мужчинам и женщинам. Он делает это через моменты личного размышления, евхаристического поклонения, устных молитв, в которых мы воспринимаем слова, которые предлагает нам Церковь, а также через непрерывное восприятие Бога в течение дня. Мы открываем для себя близость с Ним, наслаждаемся Его дружбой, Его взглядом, Его твёрдостью, Его пониманием... Бог также готовит нас к неудачам, помогая постепенно расстаться с нашими идолами, большими и малыми, внутренними и внешними, чтобы освободить в нашей душе место для Иисуса. Наконец, Он приближается к нашему сердцу через непрерывную работу, которой наполнен наш день: «Отец Мой доныне делает, и Я делаю» (Ин 5,17). Тот же, кто вложил в наши сердца

стремление к добру — «вес», направляющий святого Августина, — будет тем, кто доведёт это стремление до конца.

Гармония благ

В течение жизни мы часто сбиваемся с пути в поисках преходящих благ, которые не наполняют наши сердца, кажущихся благ, которые не приводят нас к Богу, источнику всех благ. Вспоминая вопрос богатого юноши о том, что нужно делать, чтобы попасть на небеса, святой Иоанн Павел II отмечает, что «только Бог может ответить на вопрос о том, что есть добро, потому что Он есть Добро. Спрашивать о благе, по сути, означает в итоге обращаться к Богу, полноте добра. Иисус показывает, что вопрос юноши на самом деле является религиозным вопросом и что добро, которое

привлекает и в то же время
обязывает человека, имеет своим
источником Бога, более того, само
является Богом»[4].

Иисус, после того как многие
оставили Его, спросил двенадцать,
не собираются ли они тоже уйти.
Пётр ответил: «Господи! к кому
нам идти? (...) Ты Христос, Сын
Бога живого» (Ин 6:68-69). Пётр
открыл для себя истину, которую
позже так хорошо выразила
святая Тереза Авильская: «Но у
того, кто обладает Богом, нет
недостатка ни в чём, ибо одного
Бога достаточно»[5]. Пётр нашёл
спрятанное сокровище. Именно
тогда другие желания в
человеческом сердце находят
гармоничное, размеренное,
разумное место. Именно тогда
блага, к которым стремятся эти
желания, образуют упорядоченное
целое. Мы не должны бежать от
них, но они больше не властвуют

над нами. Тот, кто находит Бога
превыше всех других благ,
чувствует себя подвижным,
отрешённым, свободным, чтобы
нести силу Евангелия всем
существам. Таким образом мы
можем «соединиться с Творцом,
используя свою свободу. Мы в
состоянии воздать Ему славу или
отказать Ему в славе, которая
причитается Ему как Автору всего
сущего. Эта возможность
составляет свет и тень
человеческой свободы. Наш
Господь приглашает нас,
побуждает нас выбирать добро,
так нежно Он нас любит!»[6].

Святой Хосемария призывал нас
всей душой возлюбить мир, но не
потому, что сотворённый мир –
абсолютное благо, но потому, что
мир — первый дар Бога, первый
источник желаний, возникающих
в человеческом сердце. Однако
эти желания должны быть

глубоко пропитаны Любовью, которая наполняет смыслом все наши задачи и придаёт единство всему нашему существованию. Любовь к Богу не устраняет наши человеческие желания к общению, к будущему, к благородным человеческим целям, но, скорее, очищает их и объединяет в призыве к близости с Богом. Святой Августин говорил, что нравственные добродетели, ведущие нас к счастью, на самом деле отождествляются с любовью к Богу. Все наши усилия, направленные на приобретение способности и желания делать то, что хорошо, — это всегда усилия, направленные на любовь. Поэтому епископ Гиппонский определил каждую из добродетелей в зависимости от этой любви: «Что касается добродетели, ведущей нас к счастливой жизни, то я считаю, что добродетель — это не что

иное, как совершенная любовь к Богу... Самообладание — это любовь, сохраняющая себя целостной и непорочной для Бога; мужество — это любовь, переносящая всё ради Бога; справедливость — это любовь, служащая только Богу и, следовательно, хорошо управляющая всем остальным, как подчинённая человеку; благоразумие — это любовь, делающая правильное различие между тем, что помогает ей в служении Богу, и тем, что может ей помешать»[7].

Путь к достижению гармонии наших желаний продолжается на протяжении всей нашей жизни, ведь это непрерывная история любви. Часто мы торопимся, принимаем поспешные решения и ищем немедленного

удовлетворения... Но этот путь в итоге приводит к разочарованию. Мы говорим, что человек «влюбляется», как будто любовь — это нечто внезапное. Даже если эта внезапная любовь иногда и существует, в нашей жизни она не всегда будет такой. Нас может удивить, что Мария так быстро ответила ангелу, когда Ей было объявлено, что Она станет матерью Мессии, как будто Она внезапно открыла для себя полноту Божественной любви. Но на самом деле Бог действовал в душе нашей Матери с момента Её непорочного зачатия и на протяжении всей Её жизни, которая всегда была историей любви.

Пол О'Каллаган

[1] Святой Августин, Исповедь, книга 13, глава 9.

[2] Святой Иоанн Павел II,
энциклика *Veritatis Splendor*, п. 11.

[3] Святой Хосемария, *Борозда*, п.
668.

[4] Святой Иоанн Павел II,
энциклика *Veritatis Splendor*, п. 9.

[5] Святая Тереза Авильская,
фрагмент автографа, найденного в
ее молитвеннике.

[6] Святой Хосемария, *Друзья
Божи*, № 24.

[7] Святой Августин, *De moribus
ecclesiae catholicae*, глава 15, п. 25